

УДК 343.85
ББК 67.511

С.М. Иншаков,
доктор юридических наук, профессор

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ЛАТЕНТНОСТИ И ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОТРИЦАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Автор на основе комплексной исследовательской методики и многолетнего мониторинга латентной преступности дает оценку ее уровня в настоящее время, а также выделяет группы латентных преступлений, прогнозирует развитие латентной преступности на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: латентная преступность, отрицание преступности, зарегистрированные преступления.

S.M. Inshakov,
Doctor of Law, Professor

RESEARCH OF CRIMINAL LATENCY AND PARADOXES OF SOCIAL DENIAL OF CRIMINALITY

Based on the complex research method and long-term monitoring of latent criminality the author gives an estimate of its present level, singles out groups of latent crimes and predicts the development of latent criminality in the nearest future.

Key words: latent crimes, latent criminality, denial of criminality, registered crimes.

Официальная статистика раскрывает не все грани криминального феномена, поскольку значительное число преступлений не попадает в орбиту правоохранительных органов и не регистрируется. Более полную характеристику фактической преступности (состояния, структуры, динамики) дает анализ не только зарегистрированной ее части, но и латентной. Многолетний мониторинг латентной преступности на основе комплексной исследовательской методики позволяет констатировать: уровень фактической пре-

ступности более чем в 7 раз выше уровня зарегистрированной.

По результатам исследований количество незарегистрированных преступлений составляет не менее 22 млн. С учетом 3,5 млн зарегистрированных преступных деяний фактически в 2007 г. в России было совершено более 25 млн преступлений. В табл. 1 приводятся цифры, характеризующие динамику зарегистрированной, латентной и фактической преступности за период с 2001 по 2007 г. (в абсолютных и относительных показателях).

Таблица 1

Динамика преступности в Российской Федерации

Показатель	Год						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Зарегистрированная преступность							
В абсолютных числах, млн	2,968	2,526	2,756	2,893	3,554	3,855	3,582
Темп роста (базисный), %	100,0	85,1	92,9	97,5	119,7	129,9	120,7
Темп прироста (цепной), %	-	-14,9	+9,1	+5,0	+22,8	+8,5	-7,1
Латентная преступность							
В абсолютных числах, млн	17,7	19,1	19,7	20,3	20,4	21,0	22,2
Темп роста (базисный), %	100,0	107,9	110,7	114,1	114,9	118,4	125,1
Темп прироста (цепной), %	-	+7,9	+2,6	+3,1	+0,7	+3,0	+5,7
Фактическая преступность							
В абсолютных числах, млн	20,7	21,7	22,4	23,1	24,0	24,9	25,8
Темп роста (базисный), %	100,0	104,6	108,2	111,7	115,6	120,0	124,5
Темп прироста (цепной), %	-	+4,6	+3,4	+3,3	+3,5	3,8	+3,7

В течение всего периода изучения латентной преступности (с 2001 г.) фактическая преступность непрерывно росла на 3–4 % в год. В 2007 г. рост фактической преступности составил 3,7 %. Латентная преступность в этом же году возросла более чем на 5 %.

Сравнительный анализ динамики зарегистрированной, латентной и фактической преступности показывает, что при непрерывном росте фактической преступности тенденции зарегистрированной и латентной преступности нередко оказываются про-

тивоположными. В периоды уменьшения числа зарегистрированных преступлений фиксируется наиболее заметный рост латентной преступности. Наиболее интенсивным был рост латентной преступности в 2002 г. (+7,9 %), когда после принятия нового УПК РФ число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 442 тыс. В 2005 г., когда количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 661 тыс. (+22,8 %), рост латентной преступности составил лишь 0,7 %. Указанная закономерность отражена на рис. 1.

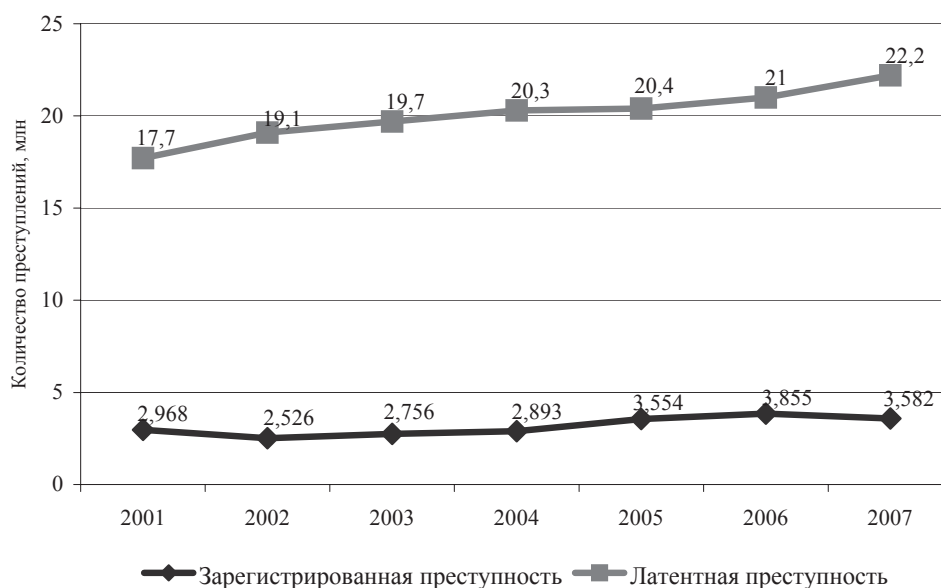

Рис. 1. Динамика преступности в России

Сопоставление фактической, латентной и зарегистрированной преступности высвечивает еще одну закономерность. По мере

повышения объективности оценки преступности ее показатели растут: например, в 2007 г. – от 3,5 млн до 25,8 млн (рис. 2).

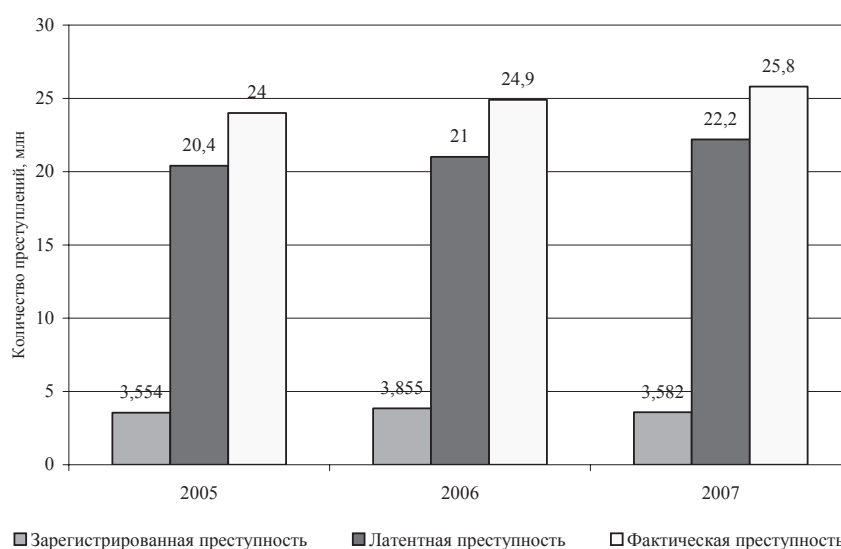

Рис. 2. Соотношение зарегистрированной, латентной и фактической преступности в России, млн

Совершенно противоположные тенденции характеризуют государственное реагирование на преступность: число зарегистрированных преступлений значительно больше

числа выявленных лиц, обвиняемых в их совершении, а число выявленных лиц больше числа осужденных (рис. 3).

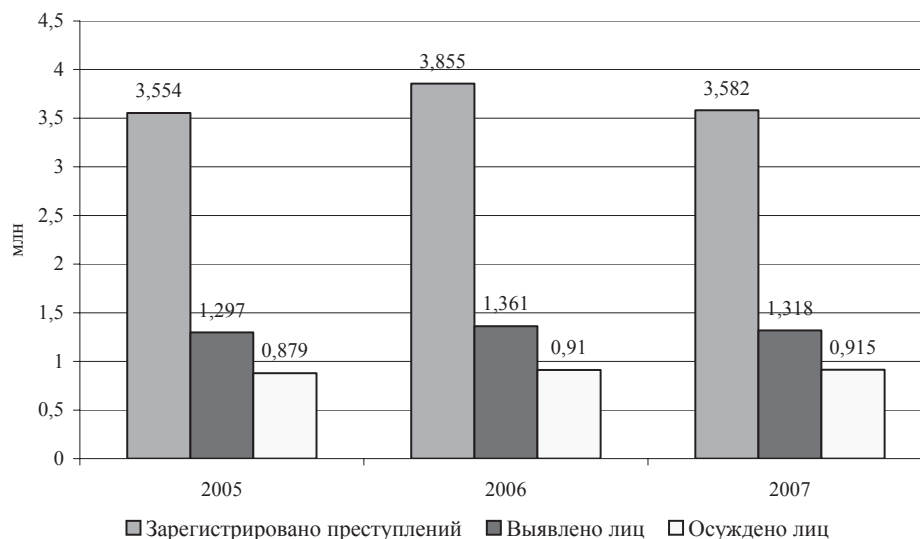

Рис. 3. Динамика результатов расследования преступлений в России, млн

В структуре латентной преступности (рис. 4) доминируют преступления в сфере экономики, большинство из которых относится к категории средней тяжести. Однако и количество тяжких, а также особо тяжких ла-

тентных преступлений велико. В эту группу входят убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, разбойные нападения, изнасилования, похищение человека и др.

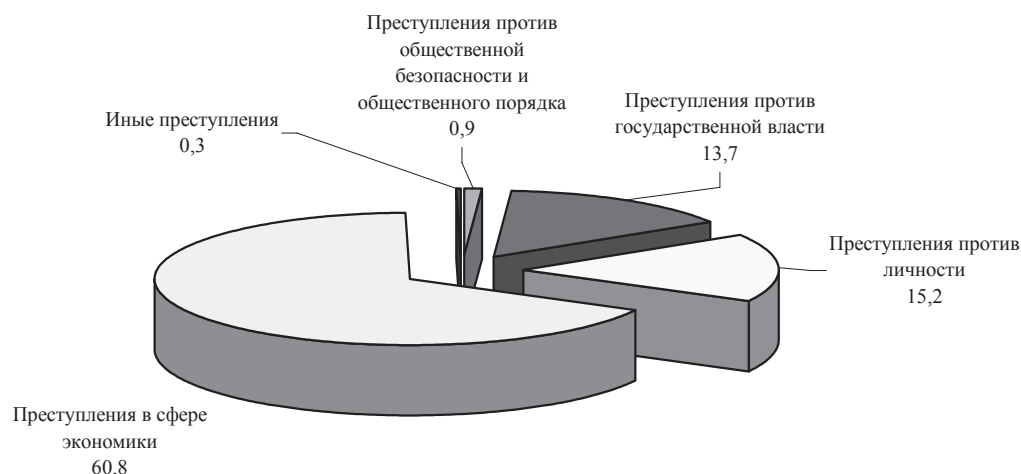

Рис. 4. Структура латентной преступности по группам преступлений в России в 2007 г., %

Лица, которые совершили латентные преступления, остаются не выявленными, соответственно, их не привлекают к уголовной ответственности. По экспертным оценкам, в 2007 г. число латентных преступников составило не менее 17 млн человек. Разница между 22 млн латентных преступлений и

17 млн лиц, их совершивших, объясняется тем, что среди латентных преступников значительное число рецидивистов и преступников-профессионалов, которые совершают не одно, а несколько преступлений ежегодно. В этом ракурсе латентность преступлений может рассматриваться как один из наиболее

значимых факторов рецидивной и профессиональной преступности. По результатам опроса профессиональных преступников (опрашивались торговцы наркотиками) практически все они имеют опыт дачи взятки лицам, задержавшим их с поличным. Таким способом им удавалось длительный период оставаться безнаказанными. Коррупция в правоохранительных органах детерминирует латентность, а та, в свою очередь, – криминальный рецидив и преступный профессионализм.

Значительное число негативных последствий преступности также остается латентным. По результатам опроса граждан в 2007 г. не менее 20,2 % из них стали жертвами различных преступлений. При этом в правоохранительные органы сообщили о совершенных в отношении них преступлениях лишь 15 % потерпевших. Иными словами, 85 % жертв преступлений попадают в категорию латентных. Среди них абсолютное большинство составляют жертвы таких преступлений, как оскорбление, побои, причинение легкого вреда здоровью, кража, мошенничество. Однако немалая доля среди них и тех, кто пострадал от серьезных преступлений: изнасилований, причинений тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, грабежей, разбоев, угрозы убийством.

Отдельные социальные группы обладают повышенной виктимностью. В этих группах доля латентных жертв преступлений еще больше. Например, в такой социальной страте, как лица без определенного места жительства, уровень латентной виктимизации достигает 97 %. К социальным группам с повышенной виктимностью помимо лиц без определенного места жительства относятся также беспризорные и безнадзорные дети, проститутки, отбывающие наказание в исправительных колониях осужденные, мигранты, дети, живущие в детских домах и интернатах.

Латентная преступность весьма значительно подрывает у людей чувство личной безопасности, формирует неверие в способность государства навести порядок в стране, размывает моральные ориентиры. К числу особо негативных последствий латентной преступности можно отнести феномен параллельного правосудия. Наиболее распространенными его формами являются личная

месть со стороны пострадавших от преступлений, а также обращения к представителям преступного мира, чтобы те наказали преступников, оставшихся безнаказанными, криминальными методами и таким уродливым способом «восстановили справедливость».

Среди латентных преступлений выделяются группы:

- особо высоколатентные;
- высоколатентные;
- среднелатентные;
- низколатентные.

Особо высоколатентные преступления – это, прежде всего, получение и дача взятки, а также незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, принуждение к даче показаний, экологические преступления.

К высоколатентным преступлениям относятся: кража; мошенничество; уклонение от уплаты налогов; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; незаконное освобождение от уголовной ответственности; фальсификация доказательств; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; заведомо ложные показания; укрывательство преступлений; незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и др.

Среднелатентные – доведение до самоубийства, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, организация экстремистского сообщества и др.

Низколатентные преступления составляют такие общественно опасные деяния, как убийство, террористический акт, разбой, побег из места лишения свободы, организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем и др.

Прогноз латентной преступности на ближайшую перспективу неблагоприятный. Наиболее вероятно, что в 2008 г. она возрастет так же, как и фактическая преступность. На рис. 5 показано, в каких пределах наиболее вероятны параметры латентной преступности в 2008 г.

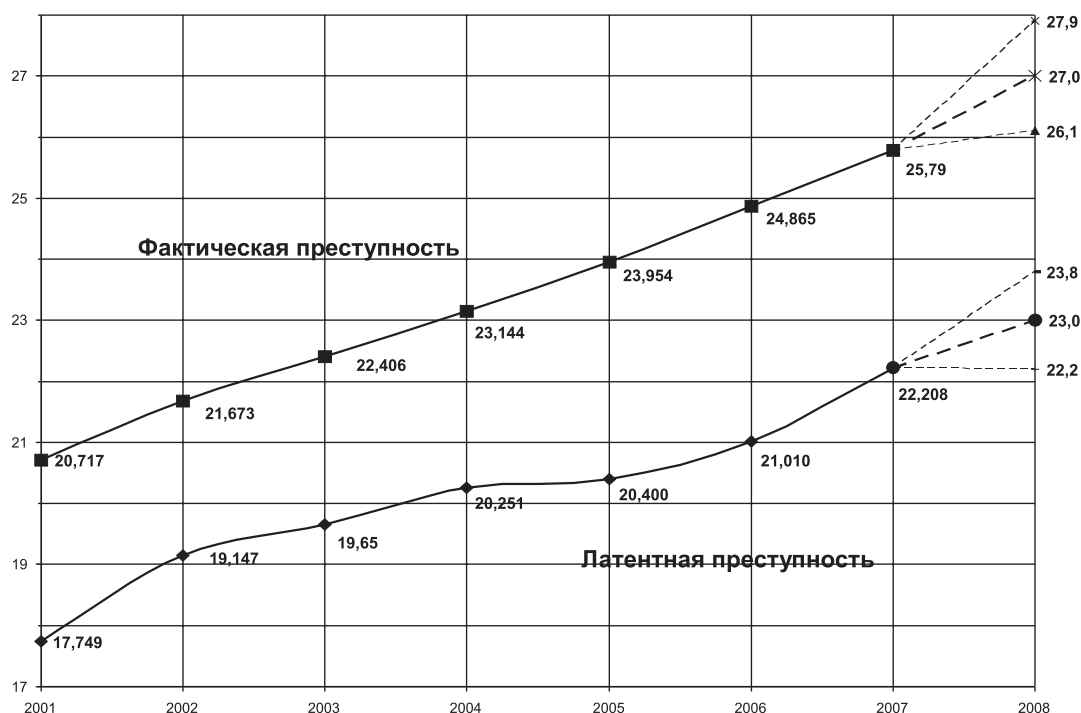

Рис. 5. Прогноз латентной и фактической преступности в России на 2008 г.

Исследование фактической преступности дает основания полагать, что это весьма инертный феномен, динамика которого подвержена весьма незначительным колебаниям. Соответственно наиболее вероятным будет ее рост в 2008 г. на 3–4 %. При условии повышения уровня регистрации преступлений возможно снижение латентной преступности. Однако такой прогноз весьма маловероятен. С наибольшей вероятностью можно прогнозировать, что латентная преступность в 2008 г. возрастет на 2–3 %.

Анализ латентной преступности свидетельствует о том, что официальная статистика не вполне объективна, ее данные подвержены корректировке в зависимости от установок заинтересованных лиц. Механизмами коррекции официальной отчетности являются укрытие от учета заявлений граждан о преступлениях, а также снижение активности в плане выявления незаявленных преступлений. Проводившееся в 2006–2007 гг. изучение виктимизации населения России показало, что число граждан, заявивших исследователям о том, что они в течение года пострадали от преступления, возросло. Если в 2006 г. по результатам опроса граждан от преступлений пострадали 18,9 % населения страны, то в 2007 г. эта цифра возросла до 20,2 %. При этом число граждан, обратив-

шихся в правоохранительные органы с заявлениями о преступлении, относительно невелико.

Данные масштабы фактической преступности позволяют сформулировать ряд положений, которые могут стать отправными точками коррекции как научной парадигмы криминологии, так и принципов противодействия общества и преступности:

Значительное число преступлений, совершенных в стране, остается незарегистрированными. Число незарегистрированных преступлений, как минимум, в двадцать раз больше числа криминальных деяний, которые правоохранительным органам удастся выявить, раскрыть и расследовать. Правоохранительная, судебная и уголовно-исполнительная системы не в состоянии корректно отреагировать на все факты совершенных в обществе преступлений.

Парадоксально то, что если бы штаты всех указанных органов гипотетически удалось значительно увеличить, то это (даже при условии обеспечения неотвратимости наказания за преступления), несомненно, нанесло бы немалый ущерб развитию общества, научно-техническому прогрессу, материальному благосостоянию граждан. В этом ракурсе достаточно высокий уровень безнаказанности не подлежит однозначной оценке.

Весьма высокий уровень безнаказанности лиц, совершивших преступления, увеличивает число граждан, пострадавших от преступлений, но не получивших должной защиты от государства и помощи в восстановлении справедливости и нарушенных прав. Часть пострадавших восстанавливают свои права и нарушенную справедливость самостоятельно. Причем масштабы этого параллельного правосудия соразмерны с правосудием официальным. Перед нами сложный социальный феномен, природа и сущность которого практически не исследованы, а однозначная оценка и перспектива отрицания может быть поставлена под сомнение.

Большинство латентных преступлений – деяния, общественная опасность которых относительно невелика. Однако латентным остается и значительное число тяжких и особо тяжких преступлений.

Многие пострадавшие от латентных преступлений могут без серьезных последствий самостоятельно нивелировать ущерб (например, карманные кражи) или перетерпеть вред здоровью (побои, легкий вред и т. п.).

Однако в тех случаях, когда пострадавшими оказываются дети или лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также когда латентными остаются убийства, пытки, истязания и другие высокоопасные деяния (а их число соразмерно с количеством зарегистрированных преступлений) – терпимое отношение вряд ли приемлемо. К этому же разряду можно отнести преступления, наносящие вред государственной и общественной безопасности. Вероятно, в общем массиве латентных преступлений следует выделить группу деяний, выявление и расследование которых должно быть обеспечено в материальном и кадровом отношении, каких бы затрат это ни повлекло (независимо от того, как это отразится на научно-техническом прогрессе и материальном благосостоянии граждан).

Приведенные положения раскрывают далеко не все аспекты взаимодействия социума и криминального феномена. Эмпирические исследования латентности и теоретическое осмысление криминальных реалий открывают новые перспективы познания преступности и ее социального отрицания.